

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

На правах рукописи

Кинаш Юлия Сергеевна

**Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических
конфликтах (на примере «Арабской весны» и Ливии)**

Специальность 23.00.06 – Конфликтология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре российской политики факультета политологии
МГУ имени М.В.Ломоносова

- Научный руководитель
(консультант)** – *Василенко Ирина Алексеевна –
доктор политических наук, профессор*
- Официальные оппоненты** – *Гаджиев Камалудин Серажудинович –
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора
теории политики Национального
исследовательского института мировой
экономики и международных отношений
Российской академии наук имени
Е.М.Примакова*
- Володенков Сергей Владимирович –
доктор политических наук, доцент,
доцент кафедры государственной
политики факультета политологии МГУ
имени М.В.Ломоносова*
- Белозёров Василий Клавдиевич –
доктор политических наук, доцент,
Заведующий кафедрой политологии
Института международных отношений и
социально-политических наук Московского
государственного лингвистического
университета*

Защита диссертации состоится «13» декабря 2017 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.23.01 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119192, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, МГУ, учебный корпус «Шуваловский», ауд. А-619.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/82939029/>

Автореферат разослан «13» ноября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

И.С. Палитай

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня в мире растет число политических конфликтов, особенно острых и кровопролитных в странах Ближнего Востока и Северной Африки. В современных условиях информационной революции, которая непрерывно развивает и усиливает глобальные сети телекоммуникаций, именно средства массовой информации (СМИ) и «новые медиа» становятся не только активными коммуникаторами, но и реальными акторами в развитии конфликтных процессов, что особенно хорошо видно на примере рассматриваемого региона.

Интернет-коммуникации, с одной стороны, позволяют передавать информацию все ускоряющимися темпами, а с другой — открывают принципиально новые возможности для многогранных и активных взаимодействий всех участников политических конфликтов. При этом все более важная роль отводится «новым медиа»: различным видам электронных СМИ, блогам, новостным интернет-агрегаторам, социальным сетям и пр., возникшим в результате бурного распространения IT-технологий.

Массмедиа сегодня создают особое виртуальное пространство политических конфликтов, через международные каналы политических коммуникаций они активно воздействуют на формирование мирового общественного мнения, становясь виртуальными и реальными акторами международных конфликтных противостояний. Это хорошо демонстрируют события «Арабской весны» и особенно международный политический конфликт в Ливии, где под влиянием активного информационного давления международных СМИ Совет Безопасности ООН принял устраивавшую западные страны резолюцию¹, санкционировавшую военное вмешательство иностранных государств в гражданскую войну в этой стране. Именно поэтому ливийский кейс в нашем исследовании будет рассматриваться отдельно, хотя он является неотъемлемой частью «Арабской весны».

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН № 1973 от 17 марта 2011 года.

На примере событий «Арабской весны» можно также проследить, как в процессе так называемых «твиттерных революций» происходит стремительная деградация государственных институтов, усиление социально-экономического кризиса, эскалация вооруженных столкновений, что в ряде случаев затем перерастает в полномасштабные международные конфликты, среди которых одним из самых острых и кровопролитных стал конфликт в Ливии. При этом активное использование всеми противоборствующими акторами СМИ и «новых медиа» в ходе революций в этом регионе дает возможность на конкретных примерах исследовать актуальную проблему роли всех видов массмедиа в развитии конфликтов.

Этот вопрос в современной конфликтологии является дискуссионным и пока недостаточно полно исследованным, поскольку активизация «новых медиа» произошла сравнительно недавно — в последнее десятилетие. Таким образом, выбранная тема исследования является весьма актуальной и малоизученной в отечественной конфликтологии.

Степень научной разработанности проблемы. Для развития конфликтологии в условиях современной информационной революции важное теоретико-методологическое значение имеет формирование теории информационного общества и обоснование ключевой роли коммуникационных процессов в политике, политических конфликтах и взаимодействиях. Изучению этих проблем посвящены научные работы Д. Белла, М. Кастельса, И. Масуды, М. Маклюэна, Э. Тоффлера и др.², а также труды отечественных исследователей: А.В. Бахметьева, И.А. Василенко, С.В.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999; Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонов. Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитар. ун-та), 2004; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000; Castells M. The Rise of the network society: Information age, vol. 1. 2nd ed. with a new preface ed. Wiley-Blackwell, 2009; Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / пер. с англ. А. Юдина. Киев: Ника-Центр, 2004; Маклюэн М. Понимание медиа. Внешнее расширение человека / пер. с англ. В. Николаева. М.: Гиперборей, 2007; Масуда Й. Информационное общество как постиндустриальное общество. М.: Академия, 1997; Тоффлер Э. Шок будущего = Future Shock. М.: АСТ, 2008; Тоффлер Э. Третья волна = The Third Wave. М.: АСТ, 2010.

Володенкова, В.Л. Иноземцева, А.И. Соловьева и др.³

Важное методологическое значение имеют работы зарубежных авторов, посвященные общей теории политических конфликтов, их природе, причинам возникновения, особенностям урегулирования и разрешения, среди которых можно выделить труды К. Боулдинга, Р. Дарендорфа, Г. Зиммеля, Л. Козера, Т. Парсонса⁴, а также отечественных исследователей: А.Я. Анцупова, И.Е. Ворожейкина, А.В. Глуховой, А.Я. Кибанова, М.М. Лебедевой, В.А. Тишкова, Д.М. Фельдмана А.И. Шипилова⁵.

Особое значение для нас имеют исследования современных конфликтологов, посвященные модернизации новейших технологий регулирования и управления политическими конфликтами; это в том числе работы А.Г. Дугина, С.Г. Кара-Мурзы, А.В. Манойло, Г.Г. Почепцова⁶.

Необходимо выделить исследования, посвященные переговорным и медиативным (посредническим) инструментам и технологиям

³ Бахметьев А.В. Социальные факторы формирования информационного общества. М.: Логос, 2003; Василенко И.А. Информационные ресурсы политической власти и формирование новой политической картины мира XXI века // Вестник Московского ун-та. Сер. 12 «Политические науки». 2004. № 2; Ее же. Человек политический в информационном обществе // Власть. 2004. № 3; Володенков С. В. Новые формы политического управления в киберпространстве XXI века: вызовы и угрозы // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2011. Вып. № 2. Т. 11; Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Academia, 2000 ; Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Политические исследования. 2002. № 3.

⁴ Boulding K. Conflict and defense: a general theory. Whitefish, Mt.: Literary licensing LLC, 2012; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. / Пер. с нем. – М.: РОССПЭН, 2002; Зиммель Г. Избранные работы. Киев: Ника-Центр, 2006; Козер Л. Функции социального конфликта / пер. с англ. О.А. Назаровой. М.: Идея-пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000; Парсонс Т. О структуре социального действия. 2-е изд. М.: Академ. проект, 2002.

⁵ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. СПб.: Питер, 2013; Глухова А.В. Политическая конфликтология перед вызовами глобализации // Социс. Социологические исследования. 2005. № 8; Кибанов А.Я., Ворожейкин И.Е., Захаров Д.К., Коновалова В.Г. Конфликтология. М.: ИНФРА, 2008; Глухова А.В. Политический конфликт как механизм постсоциалистических трансформаций: (Восточноевропейский опыт и проблемы России) // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. 2007. № 2; Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития // Полис. 2009. Политические исследования. № 4; Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003; Фельдман Д.М. Правила победы в международных конфликтах будущего [Электронный ресурс] // Колонка экспертов МГИМО. URL: <http://www.mgimo.ru/system/phpprint.phtml?url=%2Fnews%2Fexperts%2Fdocument235282.phtml> (дата обращения: 30.04.2017).

⁶ Дугин А.Г. Мир охвачен сетевыми войнами // Независимое военное обозрение. 2005. № 45; Кара-Мурза С.Г. Россия и Запад: парадигмы цивилизаций. М.: Академ. проект, 2011; Манойло А.В. «Зеленая революция» в Иране: практика применения западных технологий цветных революций в исламском мире // Национальная безопасность. 2009. № 5; Почепцов Г.Г. Гражданское самбо: как противостоять «цветным» революциям. М.: Европа, 2005.

урегулирования конфликтов, такие как работы М. Айзенхарта, С. Даймонда, Д. Дрюкмэна, Л. Патнэм, М. Спэнгл, Р. Фридмана⁷. В последние годы названные переговорные технологии, включая и информационное сопровождение переговоров, стали исследовать отечественные авторы, в том числе О.В. Аллахвердова, И.А. Василенко, Е.В. Василенко, Ю.В. Дубинин, Е.И. Иванова, А.Ю. Сунгурова, Н.Я. Шепова⁸.

Для разработки методологии исследования важную роль играют труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные изучению массовых и политических коммуникаций, их роли в политических конфликтах и взаимодействиях. Отметим работы К. Врэза, Д. Грабера, М. Крозье, Я. Коулмана, П. Норрис, М. Херманн, М.С. Вершинина, М.Н. Грачева, И.М. Дзялошинского, В.И. Кравченко, Ю.А. Нисневича, А.И. Соловьева и других авторов⁹.

⁷ Даймонд С. Успешные переговоры. Как добиться большего. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012; Druckman D., Olekalns M. Turning points in negotiation // *Negotiation and conflict management research*. 2011. Is. 4; Спэнгл М., Айхенхарт М. Переговоры. Решение проблем в разном контексте. Харьков: Гуманитар. центр, 2009; Putnam L. Negotiation and discourse analysis // *Negotiation journal*. 2010. Is. 2; Friedman R.A. [etc.]. Beyond offers and counteroffers: the impact of interaction time and negotiator job satisfaction on subjective outcomes in negotiation // *Negotiation journal*. 2013. Is. 1.

⁸ Аллахвердова О.В. Медиация как социально-психологический феномен // Вестник Санкт-Петербургского ун-та, 2007. Сер. 6. Вып. 2; Василенко И.А. Роль связей с общественностью на политических переговорах // Дипломатическая служба. 2015. № 2; Ее же. Использование стратегической тактики в процессе политических переговоров // Дипломатическая служба. 2011. № 3; Василенко И.А., Василенко Е.В. Эффективный переговорщик: личностный стиль, стратегии, технологии. М.: Междунар. отношения, 2017; Василенко И.А. Проведение переговоров в условиях острого конфликта: использование процедуры посредничества // Дипломатическая служба. 2012. № 3; Дубинин Ю.В. Мастерство переговоров. М.:Международные отношения, 2009; Иванова Е.Н. Переговоры принуждения. СПб., Питер, 2009; Сунгуров А.Ю. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. Современные палаты и консультативные советы: федеральный и региональный опыт // Полис. Политические исследования. 2012. № 1; Шепова Н.Я. Миротворчество как способ урегулирования и разрешения современных вооруженных конфликтов // Отечественные записки. 2005. № 5.

⁹ Vreese C.H. de. Ten observations about the past, present and future of political communication. Amsterdam: University Press, 2006; Graber D.A. Mass Media and American politics. Wash.: CQ Press, 2003; Norris P. Political communications and democratic politics. For John Bartle and Dylan Griffiths (eds.). Political Communication Transformed: From Morrison to Mandelson. Basingstoke: Macmillan, 2000; Kooiman J. Governing as Governance. L.: Sage Publ., 2007; Kooiman J. Interactive Governance and Governability. An Introduction // The Journal of transdisciplinary environmental studies. Vol. 7. No. 1. 2008; Crozier M. Recursive governance: Contemporary political communication and public policy // Political communication. 2007. Vol. 24. P. 1—18; Херманн М.К. Политическая коммуникация: воздействие средств массовой информации на общество в современных государствах: [Выступление на конференции... в Московской школе политических наук. 9 дек. 2000 г.]; Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. СПб.:

Ряд исследований посвящен проблемам использования технологий интернет-коммуникации и «новых медиа» в различных политических процессах, в том числе и в случае конфликтных взаимодействий; среди них можно назвать работы К. Санстейна, А. Смита, Э. Шмидта и Д. Коэна, С.В. Володенкова, И.И. Кузнецова, Е.Г. Пономаревой и пр.¹⁰ В частности, применение интернет-технологий в процессе регулирующего воздействия на политические конфликты рассматривают Д.А. Войнов, В.А. Евдокимов, А.Н. Ильин, М.Ю. Павлютенкова¹¹. Технологии политического манипулирования в СМИ и «новых медиа» исследуют П. Дальгрэн, К. Джейсон, А. Клинг, М. Липман, Н. Макфи, У. Поттер, С. Рэйми и др.¹²

Проблемам развития политических конфликтов в странах Ближнего Востока и Северной Африки, в том числе в процессе революций «Арабской весны», посвящены работы зарубежных и отечественных востоковедов; в

Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 98—107; *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Логос, 2004 ; *Дзялошинский И.М.* Гражданские коммуникации и гражданское общество. М.: Аспект Пресс, 2009 ; *Кравченко В.И.* Власть и коммуникация: проблемы взаимодействия в информационном обществе. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003; *Нисневич Ю.А.* Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Политология». 2006. № 1(6). С. 68—80; *Соловьев А.И.* Демократизация власти в условиях реализации концепции электронного правительства // Регионология. 2010. № 4.

¹⁰ *Sunstein Cass R.* Republic.com 2.0. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2007; *Smith A.* Those active in the Obama campaign expect to be involved in promoting the administration. 30.12.2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://pewresearch.org/pubs/1068/post-election-voter-engagement> (дата обращения: 30.04.2017); *Шмидт Э., Коэн Д.* Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013; *Володенков С.В.* Управление современными политическими кампаниями. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012; *Пономарева Е.Г.* Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов. [Ч. 2] // Свободная мысль. 2012. № 3-4; *Шилина М.Г.* Выборы президента в США: новые технологические тренды? // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 12.

¹¹ *Войнов Д.А.* Становление интернет-диалога как формы участия граждан в политической жизни России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: РАГС, 2007; *Евдокимов В.А.* Пропаганда в Интернете // Полис. Политические исследования. 2012. № 4; *Ильин А.Н.* Интернет как альтернатива политически ангажированным СМИ // Полис. Политические исследования. 2012. № 4; *Павлютенкова М.Ю.* Электронное правительство в России: состояние и перспективы // Полис. 2013. № 1.

¹² *Dahlgren P.* Media and political engagement: citizens, communications and democracy. Cambridge University Press, 2009; *Jason K.P.* Three essays on the exploitation and manipulation of political boundaries for the purpose of shaping political outcomes. Columbia university, 2010; *Kling A.* The Future of mass media. Liberty Fund, Inc., 2006; *Lipman M.* Media manipulation and political control in Russia. Carnegie Moscow Center, 2009; *McAfee N.* Beyond manipulation: Democracy and media // Kettering review / Winter, 2009; *Potter W.J.* Arguing for a general framework for mass media scholarship. SAGE, 2008; *Ramey C.R.* Mass media unleashed: How Washington policymakers shortchanged the American public. Rowman & Littlefield publishing, 2007.

частности, это труды И.П. Добаева, П. Сила, Р. Хиннебуша, Д. Лича, В.М. Ахмедова, Р.В. Арзуманян, А.О. Филоник, В.А. Исаева и др.¹³ Роль массмедиа в политических конфликтах «Арабской весны» исследуется в монографиях и статьях Ади М., Бебави С., Боссио Д., Брумберга Д., Вебба И., Грегф И., Карти В., Лотана Г., Маслина Дж., Огбонная М., Сакра Н., Салиха К., Хааса М., Ховарда П., Хуссейна М. и др.¹⁴

Среди диссертационных работ, посвященных изучению роли СМИ в современных политических процессах, конфликтах и взаимодействиях, отметим работы Г.Л. Акопова, С.В. Володенкова, А. Идаятова, Д.Г. Михайличенко, А.В. Манойло, Е.А. Степановой¹⁵. Кроме того, представляют

¹³ *Seale P.* Assad of Syria. The Struggle for the Middle East. California, 1989; *Hinnebusch R.A.* Authoritarian power and state formation in Ba'thist Syria: army, party, and peasant. Oxford: Westview Press, 1990; *Lesch D.W.* The new lion of Damascus: Bashar Al-Assad and modern Syria. New Haven: Yale University Press, 2005; *Арзуманян Р.В.* Иррегулярные конфликты. Ближний Восток: террористические группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Исламский фронт»: цели, задачи, формы и способы действий в Сирии и Ираке. М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2014; *Добаев И.П.* Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов н/Д.: СКНИЦ ВШ, 2001; *Ахмедов В.М.* Современная Сирия: история, политика, экономика. М.: Ключ-С, 2010; *Филоник А.О., Исаев В.А.* Сирия: политическая эволюция и потенциальные угрозы. М.: ИБВ, 2007, и др.

¹⁴ *Adi M.* The Usage of Social Media in the Arab Spring. - Berlin: Lit Verlag, 2014; *Bebawi S., Bossio D.* Social Media and the Politics of Reportage: The 'Arab Spring' - London: Palgrave Macmillan, 2014; *Brumberg D.* Transforming the Arab World's Protection-Racket Politics // *Journal of Democracy*. - 24 July 2013. - PP. 88–103; *Carty V.* Arab Spring in Tunisia and Egypt: The Impact of New Media on Contemporary Social Movements and Challenges for Social Movement Theory // *International Journal of Contemporary Sociology*. - 2014. - vol. 51(1). - PP. 51-80; *Haas M.L., Lesch D.W.* The Arab Spring: Change and Resistance in the Middle East. - USA: Westview Press, 2013; *Howard P.N., Hussain M.M.* Democracy's Fourth Wave? Digital Media and the Arab Spring. - USA: Oxford University Press, 2013; *Lotan G., Graeff E., Ananny M.* The Revolutions Were Tweeted: Information Flows during the 2011 Tunisian and Egyptian Revolutions // *International Journal of Communication*. - 2011.- №5. - PP. 1375–1405; *Maslin J.* Pro-Regime Journalists Are Shaping Public Opinion in Egypt // *Columbia Journalism Review*. - 22 January 2015; *Ogbonnaya M.* Comparative Analysis of Arab Spring Determinates: Security Implications For Nigeria // *African Security Review*. - 2013. - № 5 ; *Salih K.* The Root and Causes of the 2011 Arab Springs // *Arab Studies Quarterly*. - 2013 - Vol. 35, No. 2.; *Sakr N.* Transformations in Egyptian Journalism. - London: I.B. Tauris, 2013; *Webb E.* Media in Tunisia and Egypt: From Control to Transition? - New York: Palgrave, 2014.

¹⁵ *Акопов Г.Л.* Политические интернет-коммуникации как инновационный фактор в современных политических процессах: дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2011; *Володенков С.В.* Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2016 ; *Идаятов А.К.* Медиакратия и ее роль в урегулировании политических конфликтов (на примере российско-грузинского конфликта 2008 г.): дис. ... канд. полит. наук. М.: МГУ, 2014; *Манойло А.В.* Роль культурно-цивилизационных моделей и технологий информационно-психологического воздействия в разрешении международных конфликтов: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2009; *Степанова Е.А.* Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях (идеологические и организационные аспекты): автореф. дис.

интерес диссертационные исследования А.Д. Арямовой, С. Хадая, О.А. Мазур, посвященные динамике политических режимов в странах Ближнего Востока и Северной Африки, а также «твиттерным революциям» «Арабской весны» в контексте соперничества глобальных и региональных политических сил в регионе¹⁶. В этих работах достаточно подробно рассмотрены многие политические конфликты региона, хотя авторы не исследовали вопросы использования массмедиа.

Анализ степени разработанности проблемы приводит к выводу, что вопрос о роли СМИ и «новых медиа» в современных международных конфликтах пока исследован недостаточно, что и предопределило выбор темы настоящего исследования.

Объектом исследования выступают современные технологии СМИ и «новых медиа», используемые в политических конфликтах, особенно в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Предметом исследования являются роль и значение СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах на примере стран Ближнего Востока и Северной Африки в процессе «Арабской весны», особенно в Ливии.

Цель диссертационного исследования — выявление возможностей, способов, методов и технологий СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах на примере стран Ближнего Востока и Северной Африки в революциях «Арабской весны» и в Ливии.

Реализация поставленных целей осуществляется посредством решения следующих исследовательских **задач**:

— выявить особую роль СМИ и «новых медиа» в качестве субъектов, инструментов и каналов конфликтного взаимодействия;

... д-ра полит. наук. М., 2010.

¹⁶ Арямова А.Д. Роль технологий цветных революций в трансформации современных политических режимов (на примере Украины и «Арабской весны»): сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук. М., 2016; Хадая Саргон. Политический режим Сирийской Арабской Республики в контексте соперничества глобальных и региональных политических сил на Ближнем Востоке: дис. ... канд. полит. наук. М., 2013; Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии (после 2011 г): дис. ... канд. полит. наук. М., 2017.

концептуализировать исследовательские подходы к изучению их роли в современных политических конфликтах;

— определить основные модели и технологии медиавоздействия на современные политические конфликты, на процесс их мирного урегулирования;

— показать особенности медиавоздействия на политические конфликты на примере кейсов «Арабской весны» и Ливии; выявить возможности и потенциальные риски использования интернет-технологий всеми участниками конфликтов;

— определить перспективы использования СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах, используя опыт актуального их применения в ходе конфликтов «Арабской весны» и в Ливии.

Теоретико-методологическую базу исследования составляет междисциплинарный подход, основанный на использовании ряда методологических подходов конфликтологии, политической коммуникативистики, политологии, теории международных отношений.

Для выявления и раскрытия сущностных характеристик международных конфликтов был использован системный и структурно-функциональный подход (Г. Алмонд, Д. Истон, Л. Козер, Т. Парсонс и др.). При раскрытии специфики современных политических коммуникаций в конфликтных взаимодействиях использовался сетевой подход (У. Коулман, Б. Солтер, Дж. Фейк и др.). Для раскрытия национальной специфики конфликтных взаимодействий на Ближнем Востоке и в Северной Африке большое значение имел социокультурный или цивилизационный метод (А. Тойнби, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон). При сравнении роли СМИ и «новых медиа» в конфликтах «Арабской весны» и в Ливии использовалась методология компаративного анализа. Ситуационный анализ был применен для исследования конкретных случаев использования технологий СМИ и «новых медиа» в рамках сложных политических ситуаций в ливийском конфликте.

Помимо этого были использованы прикладные методы исследования, среди которых: контент-анализ СМИ, факторный анализ, метод Булевой алгебры и др. Также в процессе исследования технологий регулирующего воздействия на современные конфликты использовались общенаучные методы, в том числе анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, редукция, экстраполяция и пр.

Эмпирическая и источниковая база исследования состоит из официальных документов, регулирующих политические процессы в странах Ближнего Востока и Северной Африки; документов международных межправительственных и международных неправительственных организаций¹⁷; соглашений и договоров между государствами¹⁸.

Важную роль в исследовании играют материалы из всех видов СМИ, описывающие текущие политические события «Арабской весны» и конфликт в Ливии с применением технологий массмедиа¹⁹, а также социологические исследования, посвященные роли массмедиа в этих конфликтах.²⁰ Особое значение имели материалы, размещенные в Интернете, в том числе социальные сети, блоги и видеоролики, а также публикации на сайтах, касающиеся темы политических конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке.²¹

¹⁷ Фонд мира (The Fund for Peace). URL: <http://global.fundforpeace.org/>; Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations). URL: <http://www.cfr.org/>; Глобальный доклад о рисках / UNISDR, 2011. URL: <http://www.preventionweb.net/english/hyogo/gar/2011/en/home/executive.html> (дата обращения: 21.01.2017).

¹⁸ The Sykes-Picot Agreement. 1916. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/sykes.asp (дата обращения: 21.01.2017); The Treaty of Sevres. 1920. URL: <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1920/TS0011.pdf> (дата обращения: 21.01.2017).

¹⁹ РИА Новости; Lenta.ru; TACC; KURDISTAN.RU; AMUDE; Al-Jazeera; BBC Arabic; Al-Arabiya.

²⁰ New Media and Conflict After the Arab Spring. Peaceworks: United States Institute for Peace. July 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/resources/PW80.pdf> (дата обращения: 21.01.2017); Social Networking Popular Across Globe. Arab Publics Most Likely to Express Political Views Online. December 2012. Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewglobal.org/2012/12/12/social-networking-popular-across-globe/> (дата обращения: 21.01.2017)

²¹ URL: www.livejournal.com, www.facebook.com, www.vkontakte.ru, www.twitter.ru, www.youtube.com, www.rutube.ru, www.kartanarusheniy.ru, www.ktonarushil.ru, www.narushenie.info, www.golos.org, www.polit.ru, www.lenta.ru, www.er.ru, www.spravedlivo.ru, www.kprf.ru,

Гипотеза исследования. Развитие информационной революции, сопровождающееся широким распространением медиатехнологий, а в последние годы и сетевых интернет-технологий, оказывает значительное воздействие на политические конфликты в разных странах мира. Особенно ярко это проявилось на Ближнем Востоке и в Северной Африке в процессе так называемой «Арабской весны», а затем и в международном политическом конфликте в Ливии. Интенсивное использование СМИ и «новых медиа» всеми сторонами политических конфликтов позволяет предположить, что сегодня они становятся не только реальными инструментами, но зачастую и политическими акторами конфликтных противостояний.

В то же время представляется спорным мнение некоторых исследователей, утверждающих, что именно «новые медиа» в недалеком будущем станут играть ключевую роль в политических конфликтах. На наш взгляд, роль «новых медиа» сегодня сильно преувеличена, а их сложные амбивалентные воздействия на конфликты недостаточно исследованы. Именно поэтому изучение современных конфликтов в странах Ближнего Востока и Северной Африки, в особенности в Ливии, поможет выявить роль не только сетевых технологий, но также традиционных СМИ в информационном сопровождении конфликтов. Представляется неправильным недооценивать роль традиционных СМИ в конфликтах, поскольку ими активно пользуются все политические акторы, в том числе на официальном уровне, не только в процессе переговоров, пресс-конференций, но также для проведения массированных информационных атак. Можно предположить, что в будущем комплексное использование СМИ и «новых медиа» в политических конфликтах сохранится, поскольку тем самым создается самое широкое информационное поле для медиавоздействий.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2010-2011гг., когда на Ближнем Востоке и в Северной Африке произошла целая

чередa «твиттерных революций», ставшая символом «Арабской весны». В это же время происходит эскалация международного конфликта в Ливии, приведшая к свержению режима М.Каддафи, что сопровождалось активными информационными кампаниями в СМИ и «новых медиа». Именно поэтому указанный период особенно интересен для исследования нашей проблемы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующих результатах:

— выявлена особая роль СМИ и «новых медиа» в качестве специальных субъектов, инструментов и каналов политических конфликтов, что доказывает их специфическую многогранную (как конструктивную, так и деструктивную) роль в условиях политических противостояний;

— проведен сравнительный анализ четырех основных моделей взаимодействия СМИ и «новых медиа» с участниками политических конфликтов (информационной открытости; посреднической; медиакратической; мобилизационной) и на примере конфликтов в странах Ближнего Востока и Северной Африки доказано, что на практике используется смешанная модель, в рамках которой совмещаются разнообразные элементы;

— выявлена тенденция возрастания роли в современных политических конфликтах «новых медиа», продемонстрирован их значимый политический ресурс, при этом показано, что зачастую именно «новые медиа» широко используются экстремистами и радикалами, не имеющими доступа к традиционным СМИ;

— обосновано положение о сохранении влияния роли традиционных СМИ в современных конфликтах, которые активно используются для информационного сопровождения переговоров, проведения массированных информационных кампаний. Доказано, что именно сочетание традиционных СМИ наряду с использованием «новых медиа» создает многогранное, многоуровневое информационное пространство для медиавоздействий в условиях конфликта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политический конфликт — это столкновение и противоборство двух и более политических акторов по поводу власти и властных отношений, вызванное несовместимыми политическими интересами и ценностями. Если внутренние политические конфликты связаны с противоборством политических сил внутри страны, то международные конфликты такого рода предполагают включение в них иностранных и международных участников. В современном информационном обществе все политические конфликты разворачиваются в динамично меняющемся глобальном информационном пространстве, и именно за счет включения в освещение конфликта глобальных медиа (которые привлекают внимание к обилию жертв среди мирного населения, нарушению прав человека, кровопролитию и пр.), зачастую внутренние политические конфликты перерастают в международные (что демонстрирует пример Ливии).

2. В современных политических конфликтах СМИ и «новые медиа» выступают одновременно как специальные субъекты, инструменты и каналы конфликтного взаимодействия. Как субъекты конфликтного взаимодействия СМИ и «новые медиа» стараются последовательно освещать конфликт в определенном (заранее заданном) ракурсе; включаются в конфликт не столько в роли наблюдателей, сколько косвенных участников, способных с помощью информационных технологий повлиять на его динамику; активно формируют образ конфликта в глазах непосредственных участников и международных наблюдателей; способны стимулировать конфликтующие стороны к поиску мирных способов урегулирования конфликта или к его разжиганию, подталкивать к переговорам или к конфронтации. Зачастую предвзятость некоторых СМИ и «новых медиа», их стремление построить сенсацию на разжигании антагонизма и ненависти, способствует эскалации конфликта, поляризации интересов сторон, непримиримости позиций.

3. Как инструменты и каналы конфликтного взаимодействия, СМИ и «новые медиа» могут использоваться всеми участниками противостояния для

оказания информационного давления с помощью манипулирования, дезинформации, дискредитации, контролируемых информационных утечек, информационных и имиджевых кампаний, способных сформировать позитивный или негативный образ конфликта в глазах мировой общественности. В последнее время блогосфера активно используется для распространения слухов и создания политических мифов, ведения «войны компроматов» и пр.

4. Во взаимоотношениях СМИ и «новых медиа» с участниками международных конфликтов можно выделить четыре основные модели: 1) информационной открытости (достаточно объективное освещение позиций всех сторон конфликта); 2) посредническую (канал переговоров); 3) медиакратическую («принуждение к миру», давление); 4) мобилизационную (используются технологии конфликтной мобилизации в пользу одного из участников противостояния, обеспечивающие ему существенный перевес). Как показало исследование политических конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, на практике в чистом виде эти модели встречаются довольно редко: обычно используются элементы нескольких моделей, которые комбинируются с учетом требования конкретной политической ситуации.

5. Современные технологии медиавоздействия на международные конфликты и процесс их мирного урегулирования условно можно разделить на две категории: 1) конструктивные технологии (информирование общественности, формирование в сознании участников конфликта установок на сотрудничество и мирное урегулирование, разъяснение сути спорных ситуаций); 2) деструктивные технологии (провокация, дезинформация, вброс компромата, агрессивная пропаганда, разжигание взаимной ненависти, внедрение экстремистской идеологии). Исследование политических конфликтов продемонстрировало, что СМИ и «новые медиа» прибегают как к конструктивным, так и к деструктивным технологиям медиавоздействий. Интенсивное использование деструктивных технологий политического

манипулирования в процессе медиавоздействий на конфликт влечет за собой негативные социально-политические последствия, среди которых — эскалация напряженности, падение доверия к массмедиа и участникам конфликта, дестабилизация политической обстановки.

6. Примеры «твиттерных революций» «Арабской весны» и конфликта в Ливии показали, что СМИ есть необходимый компонент политического противостояния, гарантирующий получение политически значимого итога. Если в завязке конфликта определяющую роль играют социально-экономические проблемы и недовольство режимом, а массмедиа и сетевые технологии — это только катализатор, то в эскалации и разрешении конфликтов важное значение имеют именно СМИ и «новые медиа». Причем в «новых медиа» потребители информации сами принимают участие в ее создании, корректировке и модификации, поэтому политический ресурс сетевых технологий весьма значителен и способен усиливать эффективность политической коммуникации всех акторов конфликта, в том числе экстремистов и террористов. Именно поэтому можно говорить о возрастающей роли «новых медиа» в современных политических конфликтах, что имеет выраженный амбивалентный эффект.

7. В то же время нельзя преувеличивать значение «новых медиа»: наряду с сетевыми технологиями большую роль в информационном сопровождении политических конфликтов играют традиционные СМИ. Они способны осуществлять целенаправленные информационные кампании при участии ведущих телеканалов, использующих высокопрофессиональную съемку со спецэффектами с места событий, многократно усиливающими эмоциональное впечатление от любого кровопролития, что оказывает сильное влияние на общественное мнение. Это позволяет предположить, что в будущем параллельное использование СМИ и «новых медиа» в политических конфликтах сохранится, поскольку тем самым создается многоуровневый информационный эффект.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования

заключается в выявлении роли и значения СМИ и «новых медиа» в современных международных конфликтах, типологизации техник и средств медиавоздействия на конфликтные процессы, а также выявлении конструктивных и деструктивных последствий медиавоздействий на конфликтные противостояния.

Результаты исследования могут использоваться при формировании государственной информационной политики, сопровождающей процессы конфликтного урегулирования, в разработке курсов по конфликтологии, политологии, политической коммуникативистике, а также при организации политических кампаний, нацеленных на мирное разрешение международных конфликтов.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и практические положения диссертации обсуждены на заседании кафедры российской политики. Также основные выводы нашли отражение в публикациях автора и были апробированы в научных дискуссиях и выступлениях на всероссийских и международных научно-практических конференциях.

Структура диссертации определяется задачами и целями исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность, степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи диссертационного исследования, определяются методологические основы, научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования роли СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах»** посвящена теоретическим аспектам исследования политических конфликтов, роли и значению СМИ и «новых медиа» как инструментов конфликтного взаимодействия.

В первом параграфе - **«СМИ и «новые медиа» как субъект и инструмент современных политических конфликтов: основные научные подходы»** - автор раскрывает понятия «политический конфликт», «международный политический конфликт», «средства массовой информации», «новые медиа» в политологическом ракурсе. В диссертации отмечается, что в современной политической науке категория «политический конфликт» все еще находится на стадии институционализации, что объясняет многозначность ее трактовок и вариативность использования. Недостатки большинства существующих научных подходов заключаются в том, что в них не вполне четко обозначен политический компонент. Предпринятый анализ позволил автору наполнить понятие «политический конфликт» следующим содержанием: это столкновение и противостояние двух и более политических акторов по поводу власти и властных отношений, вызванное несовместимыми политическими интересами и ценностями. При этом международный политический конфликт предполагает обязательное участие в конфликте как иностранных, так и международных акторов.

Особое внимание в диссертации отводится исследованию современных научных подходов к роли средств массовой информации и коммуникации (СМИ и МК) как субъектов и инструментов современных политических

конфликтов. В современном информационном обществе именно массмедиа активно участвуют в создании смыслов, формируют образы политических событий и лидеров в конфликтных противостояниях, тем самым управляя массовым сознанием и поведением, что весьма важно учитывать при анализе политических конфликтов. В диссертации отмечается, что в современной политической науке к средствам массовой информации (СМИ) принято относить все средства распространения информации, которые доносят ее до широкого круга потребителей, среди которых базовыми считаются печать, радио, телевидение и Интернет. В последние годы среди СМИ и МК все более значимую роль начинают играть так называемые «новые медиа» или «социальные медиа» - различные виды электронных СМИ, каналы электронной коммуникации, блоги, новостные интернет-агрегаторы, социальные сети и пр. Автор обращает внимание на то, что «новые медиа» обладают весьма значимыми новыми функциями в конфликтах: они предоставляют возможность наполнения контента самими пользователями Интернета, выступая тем самым не только потребителями информации в Интернете, но и активными её производителями. Среди других основных особенностей важно выделить право на редактирование информации, доверие к пользователям; минимум временного промежутка между появлением информации и её размещением (выставить пост в своем аккаунте на Facebook можно за несколько секунд) . Все это позволило автору сделать вывод о том, что «новые медиа» как самый мобильный информационный ресурс в настоящее время стали играть весьма важную роль в конфликтных политических взаимодействиях разных уровней.

В то же время в диссертации показано, что информационные возможности не только «новых медиа», но и традиционных СМИ используют на разных этапах все участники конфликта: чтобы обмениваться нотами в условиях острой фазы конфликта, доносить друг до друга свои позиции по наиболее спорным вопросам в процессе переговоров, прощупывать возможные ответные реакции участников конфликта в ходе его

урегулирования. Автор обращает внимание, что среди современных научных подходов к исследованию роли СМИ и «новых медиа» в конфликтах выделяются четыре основных подхода: инструментально-технологический; субъектный или акторный; феноменологический (СМИ как особая среда конфликта); медиакратический и стратегически-коммуникационный.

В диссертации отмечается, что медиакратический и стратегически-коммуникационный подходы к определению роли СМИ и «новых медиа» в конфликтах являются наиболее дискуссионными. В рамках медиакратического подхода СМИ предстают как центр и источник политической власти в современном информационном обществе. При этом, с одной стороны, между сторонниками медиакратии до сих пор ведутся острые споры о том, власть или массмедиа доминируют в современном обществе; с другой стороны, еще большую трудность представляет вписывание представлений о медиакратии в рамки теории демократического мира.

Автор обращает внимание, что весьма неоднозначным является и стратегически-коммуникационный подход к оценке роли СМИ в конфликтах. Этот подход возник сравнительно недавно, в начале XXI века, и до сих пор отличается нечеткостью и размытостью формулировок, в том числе и самого термина «стратегическая коммуникация». Многие исследователи видят в стратегической коммуникации (СК) целенаправленную деятельность по управлению целевыми аудиториями (в том числе с помощью всех видов СМИ и МК). При таком подходе СМИ рассматриваются прежде всего как каналы стратегической коммуникации, то есть фактически как технические трансляторы управляющего воздействия. Такой технический акцент на роли СМИ также зачастую выглядит несколько преувеличенным, поскольку выносит за рамки анализа в процессе конфликта деятельность масс-медиа как акторов конфликтного противостояния.

В диссертации обосновывается необходимость рассмотрения роли СМИ и «новых медиа» в политических конфликтах, прежде всего, в рамках инструментально-технологического, субъектного и феноменологического

подходов. При этом автор считает важным обратить внимание, что как субъекты конфликтного взаимодействия, СМИ и «новые медиа» включаются в конфликт не столько в роли наблюдателей, сколько в роли косвенных участников, способных с помощью информационных технологий повлиять на его динамику; активно формируют образ конфликта в глазах его непосредственных участников и международных наблюдателей. В то же время в качестве инструментов и каналов конфликтного взаимодействия СМИ и «новые медиа» могут использоваться для манипулирования, дезинформации, дискредитации, «утечек информации», распространения слухов и создания политических мифов. В диссертации подчеркивается, что примером двойственной субъектно-инструментальной природы СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах является то, что в качестве одного из способов завершения политического конфликта в мировой политической практике сегодня часто используется прием апелляции к общественному мнению. Однако при тщательном рассмотрении зачастую оказывается, что это общественное мнение было предварительно сформировано с помощью информационных технологий самими участниками конфликта. При этом СМИ сначала выступают как инструмент политического воздействия, используемый участниками конфликта для формирования общественного мнения, а затем – как специальный субъект конфликтного взаимодействия, к мнению которого апеллируют.

Во втором параграфе первой главы – **«Модели и технологии медиавоздействия на процесс урегулирования политических конфликтов»** - исследуются современные модели взаимодействия СМИ и «новых медиа» с участниками международных конфликтов и рассматриваются основные информационные технологии в процессе конфликтных взаимодействий сторон. Автор обращает внимание на то, что в современном политическом дискурсе присутствует широкий спектр мнений о роли СМИ и «новых медиа» в регулировании современных политических конфликтов, однако многие из этих точек зрения отличаются только в

деталях. В диссертации выделяются четыре основные модели взаимодействия СМИ и «новых медиа» с участниками международных конфликтов: 1) модель информационной открытости; 2) посредническая; 3) медиакратическая; 4) мобилизационная. Все перечисленные модели делают акцент на каком-то одном ведущем факторе, который считается ключевым при воздействии на конфликт.

В диссертации проводится сравнительный анализ базовых моделей воздействия СМИ и «новых медиа» на конфликт. Автор обращает внимание, что модель полной информационной открытости предполагает в качестве главной задачи СМИ объективное освещение конфликта, действий и мотивов его участников, чтобы в результате все тайные замыслы и интриги стали явными, карты – раскрытыми, что заставило бы участников отказаться от продолжения конфликта. Однако, на практике призыв к информационной открытости часто бывает чисто демагогическим, и эта модель в полной мере используется весьма редко. Напротив, посредническая модель, когда СМИ служат каналом переговоров и коммуникации, востребована достаточно часто, точно также как и мобилизационная модель, при которой СМИ запускают процессы и технологии конфликтной мобилизации в пользу одного из участников конфликта и обеспечивают ему существенный перевес. В последнее время все большую популярность приобретает медиакратическая модель, когда СМИ и новые медиа, пользуясь своим политическим влиянием, принуждают участников конфликта к миру или просто давят на них с какой-то определенной целью. Однако для осуществления этой модели необходимы мощные информационные ресурсы, что не всегда возможно в условиях конфликта.

Автор подчеркивает, что исследование политических конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке позволяет обосновать вывод о том, что все перечисленные базовые модели взаимодействия СМИ и «новых медиа» с участниками международных конфликтов в чистом виде нигде не используются: на практике стараются комбинировать элементы различных

моделей, чтобы достичь синергетического эффекта.

В диссертации проводится сравнительное исследование современных информационных технологий воздействия на конфликты - как конструктивных, так и деструктивных. Автор обращает внимание, что современные эксперты призывают участников более активно использовать конструктивные технологии воздействия на конфликт, среди которых: информирование общественности о намерениях, формирование в сознании участников конфликта установок на сотрудничество и мирное урегулирование, разъяснение сути спорных ситуаций, использование процедуры медиации (посредничества) и пр. Однако, на практике, к сожалению, более часто используются деструктивные технологии: дезинформация, вброс компромата, провокация, агрессивная пропаганда, разжигание взаимной ненависти, внедрение экстремистской идеологии и пр.

В диссертации показано, что использование СМИ и «новыми медиа» деструктивных технологий политического манипулирования в процессе медиавоздействий на конфликт влечет за собой эскалацию напряженности, дестабилизацию политической обстановки, что хорошо видно на примере эскалации конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Таким образом, в первой главе формируются теоретико-методологические основы исследования роли и значению СМИ и «новых медиа» как инструментов конфликтного взаимодействия.

Во второй главе **«Особенности функционирования СМИ и «новых медиа» в условиях политического конфликта (на примере кейсов «Арабской весны» и Ливии)»** проводится исследование роли масс-медиа в современных политических конфликтах на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Параграф 2.1. **«СМИ в режиме политического конфликта: сравнительный анализ кейсов «Арабской весны»»** посвящен анализу конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке 2010-2011 гг. Цветные революции в североафриканских странах (Тунисе, Египте, Алжире,

Йемене, Иордании и др.) стали примерами политических конфликтов нового типа, не случайно получив название «твиттерных революций» и «революций Фейсбука», поскольку здесь активно использовались новые инфокоммуникационные технологии.

В диссертации отмечается, что в процессе революций в арабском мире «новые медиа» являлись платформой для вовлечения и мобилизации граждан для протестных выступлений, организации и координации действий оппозиции, а также эффективным инструментом распространения информации о революционных событиях, что отмечается в социологических исследованиях международных центров. Согласно исследованиям, около 30—35% населения в странах этого региона в тот период были активны в социальных сетях, и при этом значительная часть пользователей (около 70%) обсуждали онлайн преимущественно политические вопросы. Среди протестующих процент пользователей Интернета был выше 60%.²² Эта статистика наглядно демонстрирует, что большая часть населения (около 70%) вообще не пользовалась Интернетом, обращалась к традиционным СМИ, но при этом эти люди были достаточно политически активны, составляя около 40% протестующих.

Автор подчеркивает, что нельзя недооценивать роль традиционных медиа в освещении конфликтов: возможности традиционных СМИ активно использовались всеми участниками, особенно в рамках информационных кампаний западных СМИ по дискредитации лидеров североафриканских стран (ярким примером являются информационные войны против лидеров Ливии и Египта, ранее имевших весомый авторитет в арабском мире). В диссертации обосновывается вывод о том, что в процессе «твиттерных революций» в арабском мире комплексно использовались как новые информационно-коммуникационные технологии (преимущественно

²² Social Networking Popular Across Globe. Arab Publics Most Likely to Express Political Views Online. Pew Research Center.[Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewglobal.org/2012/12/12/social-networking-popular-across-globe/> (дата обращения: 21.01.2017)

социальные сети и мобильная связь), так и глобальные медиасистемы (мировые телеканалы, пресса, радио).

В диссертации сформулированы следующие основные гипотезы о причинах конфликтов «Арабской весны»: обострение проблем и противоречий политического режима, связанных с отсутствием политических свобод, цензурой, коррупцией и пр.; эскалация социальных и экономических проблем (бедность, безработица среди молодежи и образованных слоев населения); усталость граждан от власти одного правителя (лидеры многих североафриканских стран находились у власти по 30-40 лет); вмешательство международных СМИ в освещение внутривнутриполитических конфликтов в стране.

Автор обращает особое внимание на то, что главной причиной политических конфликтов «Арабской весны» являлись социально-экономические проблемы и недовольство режимом. В свою очередь, СМИ и «новые медиа» выступали катализатором конфликтов, гарантирующим получение политически значимого итога: смены власти или политических реформ.

В параграфе 2.2. **«Роль СМИ и «новых медиа» в международном конфликте в Ливии»** рассматриваются современные технологии массмедиа, которые использовались на разных этапах ливийского конфликта. В диссертации показано, что начальный этап (период от начала массовых беспорядков до внешнего военного вмешательства в конфликт) был связан с проведением масштабной информационной кампании по дискредитации режима М.Каддафи в мировых СМИ. В этот период многими международными СМИ активно использовались пропагандистские и манипулятивные технологии, нацеленные на создание и масштабирование образа кровопролитного внутривнутриполитического конфликта в Ливии: транслировались репортажи о жестких расправах властей над оппозиционными силами, многочисленных жертвах среди мирного населения, рассказывалось о страданиях ливийского народа. Автор обращает

внимание на то, что в репортажах с линии фронта международных телеканалов (France 24, BBC) особое внимание уделялось повстанцам, которых именовали «отважными мятежниками», преследовавшими благородные освободительные цели в тяжелой борьбе. Журналисты представляли их как простых людей, не умеющих воевать, которым надо помочь. Таким образом мировое общественное мнение постепенно было подготовлено к идее о необходимости внешнего военного вмешательства в ливийский конфликт.

В результате цель информационной кампании западных СМИ на первом этапе была достигнута: Совет Безопасности ООН принял устраивавшую западные страны Резолюцию № 1973 (от 17 марта 2011 года), санкционировавшую военное вмешательство иностранных государств в гражданскую войну в Ливии и определившую защиту мирных жителей как цель вмешательства. «Новые медиа» на данном этапе играли важную роль, став удобной площадкой для организации и координации протестных выступлений оппозиции: призывы к организации протестов и массовых беспорядков активисты оппозиции осуществляли через смс-рассылку и социальные сети Facebook и Twitter.

В диссертации показано, что второй этап - период с мая по август 2011г. - был связан с проявлением негативного медиа-эффекта для сил, инициировавших конфликт и заинтересованных в нем. Негативный эффект был обусловлен появлением в мировых СМИ сообщений о массовых жертвах среди мирного населения от авиударов сил НАТО, о незаконных поставках оружия повстанцам, об участии западных военных специалистов и советников, помогавших оппозиции и т.п.

Автор обращает внимание на специфику освещения событий ливийского конфликта не только «новыми медиа», но и крупнейшими мировыми телеканалами - BBC World, France 24 и Russia Today. В диссертации показано, что все перечисленные СМИ использовали манипуляционные и пропагандистские приемы в процессе освещения

конфликта: подача информации носила субъективный, оценочный характер и апеллировала больше к эмоциям, чем к разуму и здравому смыслу. Очень редко СМИ подавали информацию взвешенно и сбалансировано, не старались рассмотреть различающиеся позиции сторон, не стремились проверять факты и правдиво ссылаться на источники информации, что способствовало эскалации конфликта. Во взаимоотношениях СМИ и «новых медиа» с участниками конфликтов в большинстве случаев ключевыми акторами использовалась комбинация из трех основных моделей – медиакратической (давление), посреднической (канал переговоров) и мобилизационной (использовались технологии конфликтной мобилизации в пользу одного из участников конфликта, обеспечивающие ему существенный перевес). Автор подчеркивает, что в процессе ливийского конфликта ресурсы традиционных СМИ активно использовали все основные участники – правительство Каддафи, оппозиция, международные акторы, поэтому неправильно преуменьшать роль традиционных СМИ в современных конфликтах, делая акцент только на «новых медиа».

Таким образом, на примере анализа ливийского конфликта и революций «Арабской весны» в диссертации обосновывается вывод о том, что в современных политических конфликтах, наряду с «новыми медиа» важную роль продолжают играть все традиционные СМИ, особенно крупные международные медиахолдинги. Примеры «Арабской весны» и событий в Ливии убедительно показали, что СМИ и «новые медиа» – это необходимый компонент современных политических конфликтов, гарантирующий получение политически значимого итога.

В заключении подводятся основные итоги диссертационной работы и предлагаются направления дальнейшего исследований роли и значению СМИ и «новых медиа» как инструментов современных политических конфликтов.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертации опубликовано 5 научных работ общим объемом 3,5 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности:

1. Кинаш Ю.С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2017. – №4 – <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/831> (0,5 п.л.);
2. Кинаш Ю.С. Возможности информационных технологий в современных политических конфликтах (на примере конфликта в Ливии 2011г.) // PolitBook. – 2017. – №3. – С. 176-187 (0,7 п.л.);

Статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

3. Кинаш Ю.С. СМИ в современном политическом конфликте: сравнительный анализ кейсов «Арабской весны» // Конфликтология. – 2013. – №1. – С. 64-72 (0,7 п.л.);
4. Кинаш Ю.С. Роль СМИ в обеспечении идеологического и социально-политического порядка // Конфликтология. – 2013. – №4. – С. 85-93 (0,7 п.л.);
5. Кинаш Ю.С. Концепт политического конфликта: попытка междисциплинарного анализа // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2013. – №1. – С. 59-71 (0,9 п.л.).